

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

Сетевое издание

**№ 2 (61)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И., председатель совета, академик РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Добровольская М.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Бауло А.В., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бороффа Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Епимахов А.В., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН;
Кокшаров С.Ф., д.и.н., Ин-т истории и археологии УрО РАН; Кузнецов В.Д., д.и.н., Ин-т археологии РАН;
Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия); Матвеева Н.П., д.и.н., ТюмГУ;
Медникова М.Б., д.и.н., Ин-т археологии РАН; Томилов Н.А., д.и.н., Омский ун-т;
Хлахула И., Dr. hab., ун-т им. Адама Мицкевича в Познани (Польша); Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США);
Чикишева Т.А., д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН

Редакционная коллегия:

Дегтярева А.Д., зам. гл. ред., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Костомарова Ю.В., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН;
Пошехонова О.Е., отв. секретарь, ТюмНЦ СО РАН; Лискевич Н.А., отв. секретарь, к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Агапов М.Г., д.и.н., ТюмГУ; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Бейсенов А.З., к.и.н., НИЦИА Бегазы-Тасмола (Казахстан);
Валь Й., PhD, О-во охраны памятников Штутгарта (Германия); Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, проф., ун-т Тулузы (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Перерва Е.В., к.и.н., Волгоградский ун-т;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН; Слепченко С.М., к.б.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Хартанович В.И., к.и.н., МАЭ (Кунсткамера) РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2023

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 2 (61)
2023**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Editorial Council:

Molodin V.I. (Chairman of the Editorial Council), member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Dobrovolskaya M.V., Corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Baulo A.V., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut (German Archaeological Institute) (Berlin, Germany)

Chikisheva T.A., Doctor of History, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (Novosibirsk, Russia)

Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)

Epimakhov A.V., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Koksharov S.F., Doctor of History, Institute of History and Archeology Ural Branch RAS (Yekaterinburg, Russia)

Kuznetsov V.D., Doctor of History, Institute of Archeology of the RAS (Moscow, Russia)

Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh (Pittsburgh, USA)

Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki (Helsinki, Finland)

Matveeva N.P., Doctor of History, Professor, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Mednikova M.B., Doctor of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk

Editorial Board:

Degtyareva A.D., Vice Editor-in-Chief, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kostomarova Yu.V., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Poshekhonova O.E., Assistant Editor, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Liskevich N.A., Assistant Editor, Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Agapov M.G., Doctor of History, University of Tyumen (Tyumen, Russia)

Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Beisenov A.Z., Candidate of History, NITSIA Begazy-Tasmola (Almaty, Kazakhstan),

Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse (Toulouse, France)

Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu (Tartu, Estonia)

Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology of the RAS (Moscow, Russia)

Khartanovich V.I., Candidate of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
(Saint Petersburg, Russia)

Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York (New York, USA)

Pererva E.V., Candidate of History, University of Volgograd (Volgograd, Russia)

Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin (Dublin, Ireland)

Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Slepchenko S.M., Candidate of Biology, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS (Tyumen, Russia)

Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege

(State Office for Cultural Heritage Management) (Stuttgart, Germany)

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru

URL: <http://www.ipdn.ru>

Шагапова Г.Р.

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы
ул. Октябрьской революции, 3а, Уфа, 450008
E-mail: shagapovanfbgu@mail.ru

ЖУЖЖАЛКА: БОЛЬШЕ ЧЕМ ИГРУШКА

Рассмотрена игрушка «жужжалка». Выявлена география игры в Евразии и Америке, семантика ритуала, от которого происходит игра. Для анализа используется понятие «игровой мотив» как универсальная единица. Автор пришел к выводам, что жужжалка всесезонна, не имеет принципиальных локальных отличий, нередко ассоциируется с юношеской игрой. Игрушка и игра имеют связь с ритуалом, в котором звук играл важную роль. Ритуал в последующем распространяется по территории Евразии и Северной Америки.

Ключевые слова: жужжалка, звуковая игрушка, аэрофон, ритуал, игровой мотив, игровая культура, Евразия, Северная Америка.

Введение

Древнейшие элементы материальной культуры, дошедшие до наших дней, могут рассказать о дописьменной истории человечества. Археология, антропология, языкознание и фольклор позволяют нам понять в общих чертах занятия и образ жизни древнейших людей. Но человек рассказывал мифы, легенды, проводил обряды и ритуалы, что дошли до нас в играх. Изучение игрушек и игровой культуры позволяет не только получить представление о жизнедеятельности этноса, но и реконструировать духовную культуру дописьменной истории человечества. Современные игры и игрушки свидетельствуют о прошлом человечества. Как писала В.Н. Харузина еще в начале XX в.: «Быт, верования, воззрения народа в пленительной миниатюрной форме, но ярко и наглядно проходят в играх детей» [1912, с. 91].

Автор ставит цель выявить географию распространения игры жужжалка в Старом и Новом Свете, а также реконструировать семантическое значение ритуала, лежащего в основе детской игры. Имеющийся материал был картографирован, проанализирована связь игры и ритуала, обобщены результаты.

В основе статьи лежат опубликованные материалы по играм народов мира. Автор использует собственные полевые материалы, собранные в Республике Башкортостан среди всех этнографических групп башкирского этноса, русских, чувашей и татар, а также у восточных марийцев и закамских удмуртов. Сбор материалов по игровой культуре народов Республики Башкортостан осуществляется на протяжении длительного времени — с начала 90-х гг. XX в.

Несмотря на то что жужжалка и игра с нею встречаются в культуре народов мира, следует особо подчеркнуть: в литературе в лучшем случае присутствует подробное описание игрушки, а чаще просто упоминается о ее наличии. Таким образом, игрушка жужжалка не становилась предметом исследования, историографический анализ литературы по рассматриваемой теме отсутствует.

В статье мы оперируем понятием «игровой мотив» по аналогии с указателем сказочных сюжетов Аарне-Томпсона [Uther, 2004]. Игровой мотив не имеет привязки к социуму, занятию и образу жизни этноса, выступая универсальной аналитической единицей. Мотивом игры жужжалка является наличие игрушки, которая при определенных манипуляциях издает характерный звук. В нашем случае игрушка всегда однотипна: на плоской дощечке (косточке, роговой пластинке, кусочке кожи) размером приблизительно 2–4 см в ширину и 5–10 см в длину в середине на расстоянии не более 1 см друг от друга делают две дырочки через которые протягивают веревку, связывая ее петлей. Пальцами закручивают веревочку, а когда ее отпускают, пластинка вращается в руках игрока и издает характерный жужжащий звук.

Использование историко-географического подхода позволяет выявить и объяснить аналогии в игровой культуре этносов, которые не имели между собой контактов: игровые мотивы сравниваются и картографируются, определяется территория их распространения. Вероятно, одинаковый сюжет, правила и инвентарь игры свидетельствует о ее происхождении из одного источника, что позволяет объяснить причины общности элементов игровой культуры у народов,

проживающих в разных частях света. Методика подобного рода исследований показана в работах Ю.Е. Березкина [2017, 2019].

В работе используются общенаучные методы анализа и синтеза, абстрагирования и аналогии. Из специальных методов исследования отметим исторический, сравнительно-сопоставительный и картографический. Хронологические рамки описания игрушки охватывают XIX–XXI вв., что определяется по наличию сведений в публикациях о ней и в современных полевых материалах.

Результаты

Для описания игрушки жужжалки и способов игры с нею используются опубликованные материалы и полевые данные автора. Они показывают всесезонность игры, отсутствие фольклора (за редким исключением) и принципиально локальных особенностей изготовления игрушки. Но присутствуют два важных момента: игрушка нередко юношеская и всегда шумовая.

Название игрушки и игры имеет значение «жужжание»: например, в английском языке это *buzz*, в башкирских и татарских языках — *бызылдак*, в русском языке жужжалка — также *фурчалка*, *фуркалка* и др., что не требует объяснения (см., напр.: [Даль, 2011]). Порой жужжалку рассматривают как элементарный музыкальный инструмент аэрофон, издающий низкочастотные звуки.

Картографирование изложенного материала позволило получить пространственное представление о распространении аэрофона *жужжалки* в Северной Америке и Евразии. У южноамериканских индейцев жужжалки на данный момент нам неизвестны. На территории африканского континента зафиксирована лишь игрушка из Мали, сделанная из дерева, но, возможно, и из коры тыквы. Рассмотрим географию распространения жужжалки с Запада на Восток, выдерживая общий вектор направления (рис. 1).

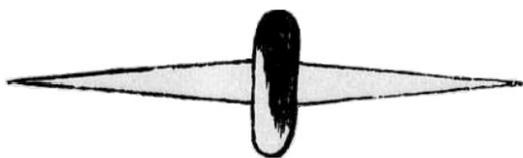
Рис. 1. Карта распространения игры «жужжалка».

Fig. 1. The distribution map of the buzzer game.

В Европе английский исследователь середины XX в. А. Арнольд, опираясь на литературу предыдущих десятилетий, дает недвусмысленное описание игрушки: «Закручивая нитку несколько раз, игрок может заставить кнопку быстро вращаться вперед и назад, поочередно держа и расслабляя напряжение. Если кнопка достаточно большая, она будет издавать жужжащий звук» [Arnold, 1972, p. 75–76]. Е.А. Покровский замечает: «Игрушка эта, между прочим, встречается в Германии и Англии» [1895, с. 82–83].

На территории Восточной Европы количество сведений увеличивается. Е.А. Покровский дает описание игрушки, бытовавшей в Малороссии (рис. 2). «Фурчалка, Туркало (Малороссія). Для устройства Фурчалки берется тоненькій кружочек, или продолговатая пластинка съ закругленными концами,— из дерева, свинца, жести, кости — длиною вершка въ три. Посрединѣ такой пластинки провертывают двѣ дырочки, въ которыя продѣваютъ двѣ ниточки, от 2 аршина до 1 аршина длины, соединяя ихъ на концахъ. Послѣ этого, закрутивши нитки, начинаютъ быстро дергать ихъ обѣими руками, то натягивая, то ослабляя ихъ. Отъ этихъ движеній происходитъ быстрое вращеніе пластинки и вмѣстѣ съ тѣмъ образуется особый шумъ. Фурчанія, откуда и названіе самой игрушки. Костяная фурчалка большею частію дѣлается изъ голенной овечьей кости, называемой еще “дудкой” (Тульск. г.). Для этого в кости, также какъ и в деревянной пластинкѣ, по примѣру сказаннаго выше, просверливаются дырочки, въ которыя продѣваются нитки, и игра производится такъ же, какъ съ деревянной пластинкой» [Покровский, 1895, с. 85]. В работе Н. Заглада имеются изображение и описание украинской дзыги из Черниговской области [Заглада, 2008, с. 320–321, 380].

Жужжалка: больше чем игрушка

Рис. 2. Изображение жужжалки (фурчалки, туркало).

[Покровский, 1895, с. 84].

Fig. 2. Image of a buzzer (furchalki, turkalo).

Трещотка

Рис. 3. Трещотка или жужжалка

[Фролова, 2003, с. 139].

Fig. 3. Ratchet or buzzer.

У саамов на европейском севере России И.В. Соловьев отмечает «в числе свободных аэрофонов — вращаемый аэрофон» [2012, с. 15]. Раскопки 2007 г. в г. Пскове показали, что в позднем средневековье (XV в.) на северо-западе русских земель были распространены жужжалки из косточек: «Среди наших находок — пять свистулек, несколько жужжалок...» [Жужжалка из средневековья].

В Поволжье, на средней Волге, о марийской игрушке в начале XX в. упомянул Э. Беке: «Продырявливают кость, вдевают нитку, кость будет посередине, с двух сторон будет нитка, потом крутят, потом начинают тянуть; начинает крутиться, “поет”» [Беке, 2001, с. 230]. Во второй половине XX в. игрушка была известна детям горных марийцев (информация о марийской жужжалке получена от специалиста по марийским играм М.А. Ключевой).

В XIX в. об удмуртской жужжалке пишет Г.Е. Верещагин [1995, с. 185]. Почти через полтора столетия В.А. Пагин дополняет: «Жужжалка — вихревая вертушка — один из довольно архаичных инструментов... Так, жужжалки сопровождали ритуал “очищения” нового жилища у удмуртов» [2016, с. 124].

На Южном Урале, в Башкортостане, наши полевые материалы показывают широкую популярность жужжалки из пуговицы, пробки, пластика у башкирских, татарских, чувашских, марийских, удмуртских и русских мальчиков

У народов Западной Сибири — манси, хантов, ненцев, селькупов, энцев, нганасан — обнаруживается примечательное единство в исследуемом предмете. В.И. Прокопенко приводит описание жужжалки *пивналтуп* у казымских хантов и *вот вохты тарансел* у обских хантов. В первом случае ее делают из пуговицы, во втором — из деревянной пластинки [Прокопенко, 2005]. Как игру девочек и мальчиков ее упоминает в своей работе В.П. Красильников [2002, с. 47–48]. О мансийском аэрофоне пишет В.И. Шесталов: «Деревянная жужжалка и деревянная чуринга-завывалка (у манси *вотвовнэ-тоул-парт* — “дощечка с вращением, вызывающая ветер”) в традиционной культуре обских угров могла использоваться как в шаманской практике с целью влияния на погодные условия, так и для определенных “шаманских” и “сценических” действий в любых разделах в представлении “Медвежьего игрища» [2011, с. 18]. Любопытные данные приводит Г.Е. Солдатова: «Дощечка для вызывания ветра сегодня также детская игрушка, а прежде имела магическую функцию» [2019, с. 50–51]. У ненцев в качестве детской игрушки распространен вращаемый аэрофон *вывко* ‘жужжалка’ [Народы Западной Сибири..., 2005, с. 483]. У селькупов *кымпапо* или *пырая* — это симметричная дощечка, вращающаяся на сухожильных нитках, или веревочка с деревянным винтом. «Звуковые игрушки-“Кымпапо”, вращаемый свободный аэрофон (первоначальное применение в сакральном, ныне утраченном обряде)» [Губайдуллин, 2017, с. 18].

У энцев были «свободные вращающиеся аэрофоны *киука* — вихревая жужжалка в форме круглой пуговицы» [Народы Западной Сибири..., 2005, с. 542]. Нганасанам также известны «развивающие игрушки, например жужжалка из деревянных пластин» [Там же, с. 602]. О нганасанской игре имеется упоминание у А.А. Попова: «Жужжалки — деревянные пластинки, надетые своими двумя отверстиями на сухожильную веревку» [1948, гл. 1]. У кетов также зафиксированы жужжалки — деревянные пластинки, надетые своими двумя отверстиями на сухожильную веревку [Народы Западной Сибири..., 2005, с. 729].

Восточная Сибирь и Дальний Восток. У якутов «среди архаичных аэрофонов... известны жужжалки *изрээй, күүгунүүр, суугунуур*. Жужжалка представляет собой деревянный диск из щепки или коры дерева, через два отверстия которого продевается веревка... Она применяется в качестве аккомпанирующего инструмента при исполнении благопожеланий алгыс, то есть играет магическую роль звукового сопровождения сакральных заклинаний. Также жужжалки разных типов используются как детские игрушки» [Дьяконова, 2016, с. 106]. В Оленекском исто-

рико-этнографическом музее народов Севера (Якутия) экспонируется аэрофон-жужжалка эвенов [Кардашевская, 2019, с. 26].

Интересную информацию представила Д.В. Кожевникова, сообщающая о подобных аэрофонах у скотоводов Саяно-Алтая, но без упоминания народностей. «Скотоводы Саяно-Алтая используют такие аэрофоны для наилучшего управления большим поголовьем скота». Далее автор сообщает о тувинской жужжалке из бараньих костяшек и проводит параллель между жужжалкой и чурингами австралийских аборигенов со ссылкой на «Всеобщую историю музыки» В. Грубера [Кожевникова, 2013, с. 151–152]. Как известно, видеть чуринги и прикасаться к ним имели право только инициированные мужчины племени.

В северо-восточной Азии, сообщает А.Н. Фролова со ссылками на известных исследователей, у эвенов бытует жужжалка *курукэн* 'ветродуй'; описывается ею ительменская трещотка-дощечка на ниточке *танкел*. У чукчей это «вертящаяся жужжала», которая делалась из мамонтовой кости, дерева, толстой шкуры и даже куска сушеной рыбы (рис. 3) [Фролова, 2003, с. 92–93]. Ю.И. Шейкин, О.Э. Добжанская, Т.И. Игнатьева отмечают, что жужжалка *тэлитэл* — это двухлопастная вертушка, ранее имевшая в традиционной культуре чукчей обрядовое значение, тогда как сейчас используется в качестве детской игрушки [Шейкин и др., 2019, с. 14–15].

И.Ю. Понкратова и А.А. Коновалова в работе «Музыкальные инструменты народов Камчатки» пишут, что местные жители воспринимали жужжалку как музыкальный инструмент: «Для вызывания ветра служил пропеллер жужжалка. При его вращении рассекался воздух и образовывался резкий, пронзительный звук, который символизировал ветер. Использовали жужжалки и эвены. Ительмены считали, что шаманы при камлании с помощью музыкальных средств могли влиять на погоду, например, разогнать тучи или, наоборот, вызвать гром и молнию. С.П. Крашенинников указывал на обрядовое значение этого инструмента у ительменов, в частности на осеннем празднике очищения от грехов: "...веревку мужики тянули, а вертушка вертелась, и до тех пор тянули, пока порвалась веревка, которую в куски мужики резали и по себе делили, а вертушку прячут в балаган"» [2015, с. 22].

У нивхов вихревой аэрофон имеет две разновидности: «Первая представляет собой двухлопастной вентилятор-пропеллер в виде вытянутой пластинки с острыми концами. В нем имеются два отверстия, в которые продеты веревки-шнурки длиной приблизительно 800 мм (раньше использовались нити из сухожилий животных). Впервые его изображение встречается в дневниковых записях Е.А. Крейновича... Такую же форму имеют и аналогичные инструменты других дальневосточных народов — удэгейцев, коряков, ительменов и пр. Подобный инструмент встречался и у южных соседей нивхов — айнов, однако в нем использовалась не одна, а две вращающиеся плоскости... Вторая разновидность вихревого аэрофона имеет круглую форму и напоминает большую деревянную пуговицу, что отражено в соответствующем названии. Его диаметр равен примерно 65 мм, толщина — 4 мм. На нем имеются два отверстия для веревок и два других — поменьше. При вращении сквозь них проходит струя воздуха, создавая своеобразное звучание. Нивхская вихревая жужжалка сохраняет архаичную технологию изготовления и сонорику» [Мамчева, 2012b, с. 81]. При игре он быстро вращается вокруг своей оси, создавая жужжащий звук без определенной высоты. Со временем функция вихревого аэрофона изменилась — от магического ритуального инструмента, способного вызвать ветер, до детской игрушки [Мамчева, 2012a, с. 11].

В Кунсткамере под инвентарным номером МАЭ № 700-65/1 хранится игрушка-жужжалка айнов (XIX в.) о. Сахалин, селения Мауко, из коллекции Б.О. Пилсудского. Она сделана из дощечки, в которой просверлены дырочки, и через них протянуты веревочки (рис. 4) [Игрушка-жужжалка. Айны].

Кавказ. По опубликованным материалам народов Кавказа можно сделать вывод, что жужжалка известна не везде. К примеру, в статье М.К. Мусаевой по народам Нагорного Дагестана она не упоминается [2006]. В личной переписке М. Мусаева подчеркивает, что подобного рода игрушка ей не встречалась. Об археологических находках такой игрушки в поселениях пятитысячелетней давности на территории Ирана (а также Китая) сообщает научный журналист Б. Козловский [2017, с. 42].

Средняя Азия. У казахов и киргизов описаний игрушки в доступном нам виде нет, но в словарях имеется перевод с русского. В казахском языке жужжалка — *дырылдауык* [Русско-казахский словарь]; в киргизском — *дырылдак* [Киргизско-русский словарь, 1985, с. 206]. У таджиков и узбеков Средней Азии о ней сообщает Е.М. Пещерова в статье по полевым материалам 1924–1935 гг., в которых есть множество жужжалок *мофиррак* из долины Заравшана, из Матчи, и хранятся они в коллекциях МАЭ (рис. 5). «Наиболее часто встречающийся вид жуж-

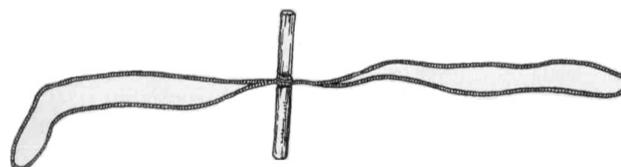
Жужжалка: больше чем игрушка

жалки представляет собой небольшую палочку с тупыми или остро заточенными концами и кольцевой зарубкой посередине. Сложенная вдвое веревочка, концы которой предварительно связаны между собой, завязана вокруг палочки на месте зарубки, не позволяющей ей сползать, и образует собой две петли равной длины» [Пещерова, 1957, с. 25–26].

Рис. 4. Жужжалка. Айны, XIX в. МАЭ (Кунсткамера), инв. № 700-65/1.

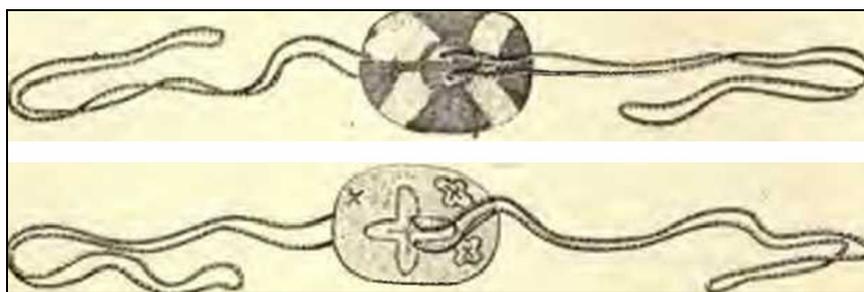
Fig. 4. The Buzzer. Ainu, XIX c. MAE (Kunstkamera), inv. No. 700-65/1.

Рис. 5. Жужжалка, с. Пальдорак, Верхний Заравшан [Пещерова, 1957, с. 27].
Fig. 5. Buzz, Paldorak village, Upper Zeravshan.

Восточная Азия. О жужжалке японских детей сообщает Ст. Кулин. Он пишет и о подобной игрушке у корейцев и китайцев в провинции Кантон, проводит параллель с французским «диаболо» и вскользь упоминает о такой же игрушке *чарки* у индийцев из Лакхнау (северо-восток Индии) [Culin, 1895, p. 22].

Америка. В Северной Америке в начале XX в. подобные игрушки описаны Ст. Кулином у западных и центральных эскимосов, в том числе у эскимосов Гренландии, у алгонкинов (арапахи, гровантры), сиу (кроу), шошонов, дакота. Относительно дакота отмечается, что с ней играют мальчики [Culin, 1895, p. 757]. На территории Калифорнии жужжалка индейцев моно, зуни абсолютно аналогична европейской. У индейцев марикопа игрушка представляет собой округлую пластину с отверстиями, через которые пропущен кожаный шнурок (рис. 6) [Culin, 1895, p. 751–757].

Рис. 6. Жужжалка. Индейцы марикопа, штат Аризона [Culin, 1895, p. 757].

Fig. 6. Buzz. Maricopa Indians. Arizona.

Заключение

По приведенным описаниям можно заключить, что жужжалка нередко имеет характер юношеской игры и связана со звуком. Звуку придается особая роль в архаичной культуре, что свидетельствует о ее связи с неким мужским ритуалом. Мужские ритуалы индейцев Южной Америки, инсценирующие мифы, сопровождаются аккомпанементом звуковых инструментов [Березкин, 1987, с. 13–85]. В космогонических мифах звук всегда находится в начале мира, ограничивает пространство, структурируя его; нередко звук означает установление контактов между мирами, а возможно, и защищает человека от злых духов.

У народов Севера, Сибири, Дальнего Востока сакральный характер жужжалки сохраняется и в наши дни. Весьма любопытно следующее свидетельство: «На одной из конференций авто-

ром статьи в качестве иллюстрации к докладу было показано звучание данного инструмента. В ответ последовала реплика хантыйского этнографа Т.А. Молданова о том, что погода теперь ухудшится, будет ветрено и поэтому требуется произнести заклинание на улучшение погоды. Дощечка для вызывания ветра относится к вращающим аэрофонам» [Солдатова, 2019, с. 51]. Д.В. Кожевникова пишет, что у ненцев дети называют ее «песней ветра» или «шумом ветра». С помощью *вы́вко* вызывали сильный ветер, чтобы прогнать комаров, оводов и жару [Кожевникова, 2013, с. 152]. Выше приводилось свидетельство С.П. Крашенинникова об использовании подобного предмета у ительменов на осеннем празднике очищения от грехов.

Формы и размеры игрушки, способы игры с нею и зачастую мужской характер последней позволяют исключить возможность самостоятельного возникновения игры в Евразии и Северной Америке. Учитывая, что в работах Ю.Е. Березкина доказана трансконтинентальная миграция мифологических мотивов из Евразии в Америку, по аналогии можно предположить возникновение мужского ритуала, в котором жужжалка и издаваемый ею звук играли важную роль, на территории Евразии [Березкин, 2019].

В настоящее время все, что осталось от ритуала тысячелетней давности,— это шумовая игрушка с дребезжащим звуком в руках у детей.

Финансирование: Работа выполнена при финансовой поддержке конкурса НИР по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров № 65/Н — 2022 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Березкин Ю.Е.* Голос дьявола среди снегов и джунглей. Л.: Лениздат, 1987. 172 с.
- Березкин Ю.Е.* Рождение звездного неба: (Представления о небесных светилах в динамике). СПб.: МАЭ РАН, 2017. 316 с.
- Березкин Ю.Е.* Последовательность переноса мифологических мотивов в Америку // *Этнография*. 2019. № 3. С. 8–25. [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2019-3\(5\)-8-25](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2019-3(5)-8-25)
- Верещагин Г.Е.* Собр. соч. Т. 1: Вотяки Сосновского края. Ижевск, 1995. 260 с.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Дрофа: Русский язык-Медиа, 2011.
- Заглада Н.* Побут селянскої дитини // *Народна культура українців: Життєвий цикл людини: Історико-етнологічне дослідження: У 5 т. Т. 1: Діти. Дитинство. Дитяча субкультура*. Київ: Дуліби, 2008. С. 214–395.
- Кардашевская Л.И.* Эвенкийские фоноинструменты в коллекциях музеев Якутии [Электронный ресурс] // *Традиционная культура*. 2019. Т. 20. № 4. С. 22–32. <https://doi.org/10.26158/ТК.2019.20.4.002>
- Киргизско-русский словарь: В 2 кн. Кн. 1: А–К / Сост. К.К. Юдахин. Фрунзе: Гл. ред. Киргизской Советской Энциклопедии, 1985. 504 с.*
- Кожевникова Д.В.* Комплексное использование данных археологии и этнографии для анализа древнейших музыкальных инструментов // *Вестник НГУ. Сер. История, филология*. 2013. Т. 12. № 3. С. 149–156.
- Козловский Б.* Диагностики игрушкой // *Гео*. 2017. № 3. С. 42–43.
- Красильников В.П.* Игры и состязания в традиционном физическом воспитании хантов. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф. пед. ун-та, 2002. 100 с.
- Мамчева Н.А.* Музыкальные инструменты в традиционной культуре нивхов / Отв. ред. Т.П. Роон. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2012b. 382 с.
- Мусаева М.К.* Традиционные детские игрушки народов Нагорного Дагестана // *Дагестанский этнографический сборник, посвященный памяти проф. С.Ш. Гаджиевой*. Махачкала: Ин-т истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2006. С. 106–115.
- Народы Западной Сибири: Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты / Отв. ред. И.Н. Гемуев, В.И. Молодин, З.П. Соколова. М.: Наука, 2005. 805 с.*
- Пагин В.А.* Источники по изучению древних и средневековых музыкальных инструментов населения Прикамья // *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2016. Т. 10. № 1. С. 122–130.
- Пещерова Е.М.* Игрушки и детские игры у таджиков и узбеков // *СМАЭ*. М.; Л., 1957. Т. XVII. С. 22–94.
- Покровский Е.А.* Детские игры, преимущественно русские: (В связи с историей, этнографией, педагогией и гигиеной). М.: Типо-лит. В.Ф. Рихтер. 2-е изд., испр. и доп. 1895. VI. 368 с.
- Понкратова И.Ю., Коновалова А.А.* Музыкальные инструменты народов Камчатки // *Вестник Северо-Восточного государственного университета*. Магадан, 2015. Вып. 24. С. 20–31.
- Полов А.А.* Нганасаны: Социальное устройство и верования. М.; Л.: Наука, 1948. 128 с.
- Прокопенко В.И.* Этнопедагогика народа ханты: Физическое воспитание и игры. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 296 с.
- Солдатова Г.Е.* Факультативные фоноинструменты обских угров // *Традиционная культура*. 2019. Т. 20. № 4. С. 44–56. <https://doi.org/10.26158/ТК.2019.20.4.004>
- Фролова А.Н.* Традиционные игры и игрушки народов Крайнего Северо-Востока России. Магадан: Кордис, 2003. 143 с.
- Харузина В.Н.* Игрушка у малокультурных народов // *Игрушка: Ее история и значение*. М., 1912. С. 86–139.

Жужжалка: больше чем игрушка

- Шейкин Ю.И., Добжанская О.Э., Игнатьева Т.И. Звуковые орудия и музыкальные инструменты чукчей: Слой архаики // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 4. С. 11–21.
- Arnold A. *The World Book of Children's Games*. L., 1972. 280 p.
- Beke Ö. *Mari Nyelvjárás szótár (=Tschermisssches Dialektwörterbuch)* // *Bibliotheca ceremissica*. T. IV/1. Szombathely: Savariae Univ. Press, 1997. С. 1–256.
- Culin S. *Games of the North American Indians*. Washington, 1907. 864 p.
- Uther H.-J. *The Types of international Folktales*: In 3 vol. Helsinki, 2004. 619 p.

ИСТОЧНИКИ

- Губайдуллин Ф.Ф. Музыкальные инструменты традиционной исполнительской культуры селькупов: Этноорганологический аспект: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. М., 2017. 24 с.
- Дьяконова В.Е. Музыкальные инструменты народа саха в свете классических типологий: Дис. ... канд. искусствоведения. Якутск, 2016. 236 с.
- Жужжалка из средневековья // Новости (geno.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://geno.ru/news/640/?ysclid=I6bv1uy0lt519989306> (дата обращения: 02.08.2022).
- Игрушка жужжалка: Айны. Россия, Сахалинская область, селение Мауко. XIX в. (kunstkamera.ru) [Электронный ресурс]. URL: <https://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/291563?person=172&index=42&ysclid=I6bv1jzuam743036327> (дата обращения: 01.08.2022).
- Мамчева Н.А. Музыкальные инструменты в системе традиционной культуры нивхов: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2012а. 24 с.
- Русско-казахский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://acelinguo.com/ru/dictionary-ru-kz/%D0%B6%D1%83%D0%B6%D0%B6%D0%B0%D0%BB%D0%BA%D0%B0> (дата обращения 12.12.2022).
- Соловьев И.В. Инструментальные основы музыкальной культуры саами: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2012. 22 с.
- Шесталов В.И. Музыкально-инструментальная традиция и драматургические особенности медвежьего праздника обских угров: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2011. 22 с.

Shagapova G.R.

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
October Revolution st., 3a, Ufa, 450008, Russian Federation
E-mail: shagapovanfbgu@mail.ru

The buzzer: not just a toy

The article analyzes the buzzer toy for boys. It is very easy to make from a button with a rope passing through the two holes. In past times, it was made of wood, bone plate, leather. When the rope with the plate is twisted and sharply released, the toys make a specific sound. The name of the toy in many languages reflects its buzzing. The aim of this work is to study the geography of the buzzer game in the Old and New Worlds and to reconstruct the ritual that underlies the game. The main research methods are mapping and comparative-historical method. The source base is represented by published materials on the games of the peoples of the world, as well as the author's field materials from the Southern Urals. The following conclusions have been drawn: the toy is most commonly young male, all-season, and is associated with sound. Sound in archaic culture played an important role; it limits and structures space, establishes contacts between the worlds and protects a person from evil spirits. In most cases, the buzzer has lost its sacred meaning, but among the peoples of the North, Siberia, and the Far East, the elements of the ritual are still tangible which makes it possible to reconstruct the male ritual. The ritual was aimed at weather change, and at influencing the existing state of affairs. The geography of the buzzer distribution in North America and Eurasia has been studied. It can be assumed that it came to the New World from Eurasia, shortly before the disappearance of Beringia. The agreement of details and specifics of its use suggest its connection with the ritual. Subsequently, the ritual spread together with tribes and cultures, and to date, all that has remained from the millennial ritual is just a noise toy in children's hands.

Keywords: buzzer, sonic toy, aerophone, ritual, game motif, game culture, Eurasia, North America.

REFERENCES

- Arnold, A. (1972). *The World Book of Children's Games*. London.
- Beke, Ö. (1997). *Mari Nyelvjárás szótár (=Tschermisssches Dialektwörterbuch)*. *Bibliotheca ceremissica*. T. IV.1. Szombathely: Savariae Univ. Press, 1–256.
- Berezkin, Ju.E. (1987). *The voice of the devil among the snows and the jungle*. Leningrad: Lenizdat. (Rus.).
- Berezkin, Ju.E. (2017). *The birth of the starry sky (representations of celestial bodies in dynamics)*. St. Petersburg: MAE RAN. (Rus.).
- Berezkin, Ju.E. (2019). The succession of the spread of mythological motifs into America. *Etnografija*, (3), 8–25. (Rus.). [https://doi.org/10.31250/2618-8600-2019-3\(5\)-8-25/](https://doi.org/10.31250/2618-8600-2019-3(5)-8-25/)

- Dal', V.I. (2011). *Explanatory dictionary of the living Great Russian language: In 4 vol.* Moscow: Drofa: Russkij jazyk-Media. (Rus.).
- Frolova, A.N. (2003). *Traditional games and toys of the peoples of the Far North-East Rossia.* Magadan: Kordis. (Rus.)
- Gemuev, I.N., Molodin, V.I., Sokolov, Z.P. (Eds.) (2005) *Peoples of Western Siberia: Khanty. Mansi. Selkups. Nenets. Enets. Nganasany. Kets.* Moscow: Nauka. (Rus.)
- Kharuzina, V.N. (1912). A toy among uncultured peoples. In: *Toy: Its history and meaning.* Moscow, 86–139. (Rus.).
- Kardashevskaja, L. I. (2019). Evenk phono instruments in the collections of museums in Yakutia. *Traditional culture*, 20(4), 22–32. (Rus.). <https://doi.org/10.26158/TK.2019.20.4.002>
- Kozhevnikova, D.V. (2013). Integrated use of archeological and ethnographic data for the analysis of ancient musical instruments. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Istorija, filologija*, 12(3), 149–156. (Rus.).
- Kozlovskij, B. (2017). Diagnostic toy. *Geo*, (3), 42–43. (Rus.).
- Krasil'nikov, V.P. (2002). *Games and competitions in the traditional physical education of the Khanty.* Yekaterinburg: Izdatel'stvo RGPPU. (Rus.).
- Mamcheva, N.A. (2012b). *Musical instruments in the traditional culture of the Nivkhs.* Juzhno-Sahalinsk: Sahalinskaja oblastnaja tipografija. (Rus.).
- Musaeva, M.K. (2006). Children's toys of the peoples of Nagorno-Dagestan. In: *Dagestanskij etnograficheskij sbornik, posvjaschennyj pamjati professora S.Sh. Gadzhievov.* Mahachkala: Institut istorii, archeologii i etnografii DNTs RAN, 106–115. (Rus.).
- Pagin, V.A. (2016). Sources for the study of ancient and medieval musical instruments of the population of the Kama region. *Ezhegodnik finnougorskikh issledovanij*, 10(1), 122–130. (Rus.).
- Pescherova, E.M. (1957). Toys and children's games among Tajiks and Uzbeks. *Sbornik Muzeja antropologii i etnografii.* T. XVII. Moscow; Leningrad, 22–94. (Rus.).
- Pokrovskij, E.A. (1895). *Children's games, mostly Russian: (In connection with history, ethnography, pedagogy and hygiene).* Moscow. (Rus.).
- Ponkratova, I.Ju., Konovalova, A.A. (2015). Musical instruments of the peoples of Kamchatka. *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta*, (24), 20–31. (Rus.).
- Popov, A.A. (1948). *Nganasany: Social structure and beliefs.* Moscow; Leningrad: Nauka. (Rus.).
- Prokopenko, V.I. (2005). *Ethnopedagogy of the Khanty people: Physical education and games.* Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta. (Rus.).
- Shejkin, Ju. I., Dobzhanskaja, O.E., Ignat'eva, T.I. (2019). Sound instruments and musical instruments of the Chukchi: An archaic layer. *Traditsionnaja kul'tura*, 20(4), 11–21. (Rus.).
- Soldatova, G.E. (2019). Optional phono instruments of the Ob Ugrians. *Traditsionnaja kul'tura*, 20(4), 44–56. (Rus.). <https://doi.org/10.26158/TK.2019.20.4.004>
- Culin, S. (1907). *Games of the North American Indians.* Washington.
- Uther H.-J. (2004). *The Types of international Folktales: In 3 vol.* Helsinki.
- Vereschagin, G.E. (1995). *Collected works. T. 1: Votyaki Sosnovsky region.* Izhevsk. (Rus.).
- Yudakhin, K.K. (Comp.) (1985). *Kyrgyz-Russian Dictionary: In 2 books. B. 1.* Frunze: Gl. red. Kyrgyzskoi Sovjetskoi Encyclopedii. (Rus., Kyrg.).
- Zaglada, H. (2008). Life of a peasant child. In: *Narodna kul'tura ukrainsiv: Zhittevyi tsikl liudyny: Istoriko-etnologichne doslidzhennia: U 5 t. T. 1.* Kiev: Duiiby, 214–395. (Ukr.).

Шарапова Г.П., <http://orcid.org/0000-0002-6739-7466>

Сведения об авторе:

Шагапова Гулькай Рахимьяновна, кандидат исторических наук, доцент, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа

About the author:

Shagapova Gulkai R., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 27.02.2023

Article is published: 15.06.202